

СЛОВЕНСКИЕ ПРОТЕСТАНТЫ И ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВЕНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Pred začetkom reformacije jezik Slovencev ni bil zapisan. Slovenski protestanti so ustvarili slovenski zapisani jezik, zavzemali so se za osnovno šolo z materinščino kot učnim jezikom, imenovali svoje ljudi in definirali meje, ugotavljali, kateri narodi imajo sorodne jezike, in bili začetniki slovenskega protestantizma. Skušali so tudi ugotoviti, od kod izvirajo Slovenci. Na ideologijo slovenskih protestantov niso vplivali samo Luther, Calvin in Melancton, ampak tudi humanisti in še posebej Erazem Rotterdamski. Ustvarjanje knjižnega jezika in literature je vključevalo različne dele slovenske etnije, kar je tlakovalo pot nastanku narodne inteligence in nacionalne identitete.

slovenski protestanti, knjižni jezik, slovenska cerkev, nemški protestantizem, humanisti, slovenska inteligenca, oblikovanje identitete, konsolidacija slovenske etnije

Prior to the Reformation the development of the Slovenes was preliterate. The Slovene Protestants created the Slovene written language, argued for elementary schools with instruction in the mother language, named their people and defined its boundaries, identified other people with cognate languages, and established Slovene Protestantism. They also attempted to find out from where the Slovenes originated. The ideology of the Slovene Protestants was influenced not only by Luther, Calvin, and Melancton, but also the humanists, and Erasmus of Rotterdam in particular. The creation of the standard language and its literature embodied various parts of the Slovene ethnos, thus paving the way for the formation the national intelligentsia and the national identity.

Slovene Protestants, literary language, Slovene church, German Protestantism, humanists, Slovene intelligentsia, formation identity, consolidation of the Slovene ethnos

Конец 15–16 вв. были переломными в истории Средней Европы, где располагалась Священная Римская империя германской нации, в состав которой входили и словенские земли. Они жили в провинциях Штирия, Каринтия, Крайна. Крайна была по преимуществу словенской, в Штирии и Каринтии словенцы занимали примерно треть их территории.

Кризис в Средней Европе, вызванный сложностью перехода от феодализма к капиталистическим отношениям, сопровождался усилением классовой борьбы, вылившейся в крестьянские войны, с одной стороны, и распространение реформации, захватившей самые разные слои общества, с другой. Реформация была направлена против идеологии средневекового католицизма,

который представлял собою главную опору феодальных порядков. Она привлекла к себе самые различные слои общества, недовольные существующим положением вещей: городское население, низших и отчасти высших феодалов, вплоть до князей, стремившихся пожить обширными церковными владениями, а также крестьян.

В словенских землях тяжесть переходного периода усугублялась непрерывными турецкими набегами, которые продолжались с 1408 г. до начала XVII в. Словенская этническая общность развивалась как народность с неполной социальной структурой. Потеряв независимость в раннее средневековье, (Карантания в 820 г., Нижняя Паннония в 874 г.), предки словенцев лишились своего господствующего класса, который был частично истреблен, а частично слился с победителями. Одним из главных средств подчинения словенцев немецкими завоевателями явилось распространение среди них христианства. Сам факт принятия христианства языческими племенами имел прогрессивное значение, вместе с тем он способствовал порабощению их немецкими феодалами. Христианство не принесло словенцам письменности, как другим южнославянским народам (хорватам, сербам, болгарам) и вплоть до Реформации они развивались как этническая общность дописьменного периода, не имевшая своей интеллектуальной элиты.

В 16 в. положение в словенских землях изменилось. Усилились города, население их по преимуществу являлось словенским. Так, согласно фискальной переписи 1600 г. из городов Крайны и Нижней Штирии только три имели преобладающее немецкое население, четыре города были двуязычными, а в остальных 13 превалировало словенское население (Golec 2003: 28–30). Стал проявляться интерес к словенскому языку и у представителей феодального класса. На это указывает просьба сословий Крайны в 1527 г. к своему государю заменить главу сословного собрания Вальфганга Мага, во-первых, потому, что он не является уроженцем Крайны, а во-вторых, потому, что он не знает словенского языка (Vilfan 1995: 178).

Первые протестанты появились в словенских городах в 20-ые гг. 16 в. Так, уже в 1523 г. вокруг триестского епископа Петра Бономо образовался кружок, в который входили представители духовенства и горожане. Бономо происходил из триестских дворян, долгое время он жил в Вене, где принадлежал к кругу венских гуманистов. Бономо осуждал чествование реликвий, паломничество. В его кружке изучались идеи гуманистов одновременно с идеями лютеранства. В занятиях кружка принимал участие и будущий глава словенских протестантов Примож Трубар, который жил при дворе триестского епископа в 1524–1527, 1529–1530, 1540–1541 гг. Практически там он и получил образование. Бономо переводил для своих учеников на итальянский, немецкий и словенский языки сочинения Эразма Роттердамского, Кальвина, стихи Вергилия. Ф.Кидрич справедливо считает, что, скорее всего, именно эти занятия у Бономо показали молодому священнику возможности родного

словенского языка выражать как философско-религиозные, так и поэтические понятия (Kidrič 1938: 23, 24). В Любляне, центре провинции Крайны, первый протестантский кружок организовал в 1529 г. Матия Кломбнер, писарь провинциальных сословий. В него входили главным образом горожане.

В 30-ые гг. протестантизм продолжал распространяться по словенским землям, охватывая городское население и духовенство. С начала 40-ых гг. в ряды протестантов все более активно стало вступать дворянство, в том числе и крупное. Это было связано с попыткой центральных властей ограничить права сословий и усилить централизацию.

Сословные собрания сформировались к началу 15 в. Они делились на 4 палаты (скамьи): высшего духовенства, крупных феодалов, мелкого и среднего дворянства и горожан. В крайнем сословном собрании в 1543 г. соотношение представителей этих групп населения было следующим: 12 прелатов, 7 представителей знати, 62 депутата от дворян и 11 депутатов от городов. Таким образом, сословные собрания представляли собою организацию по преимуществу феодалов. В их компетенцию входил сбор налогов, большая часть которых шла государю провинции, но часть оставалась на местах. С 40-ых гг. 15 в. сословия определяли и сумму чрезвычайных налогов, которые все чаще стали собирать Габсбурги. Деньги им были нужны на содержание армии для борьбы с турками и соседями (венграми и Венецией). Для их получения Габсбурги были должны идти на существенные уступки сословиям провинций. Только при императоре Максимилиане I была предпринята попытка укрепить центральную власть. Так, он объединил провинции Штирию, Каринтию и Крайну в административное образование Внутреннюю Австрию, создал там правительство, которому передал право собирать налоги, отдавать его земли в аренду, судить население. Эта попытка кончилась крахом, однако и последующие государи пытались воплотить стремления Максимилиана I в жизнь. Противостояние с центральной властью привело часть феодалов, в том числе и крупных, в лагерь протестантов. К протестантам принадлежали представители таких знатных фамилий как Ауэрсберги, Ламберги, Турны, Угнады. Протестантизму сочувствовали и некоторые представители крупного духовенства, например триестский епископ Бономо, коперский епископ Вергерий, люблянский епископ Качиянер. Правда, это сочувствие не было одинаковым. Вергерий отказался от поста епископа в Копере и открыто принял протестантизм. Бономо остался епископом Триеста, но организовал кружок, состоявший из духовенства и горожан, в котором изучались творения Эразма Роттердамского, а также сочинения протестантов. Симпатии же Качиянера ограничивались тем, что он благосклонно относился к протестантским священникам, не преследовал их. Впервые сословия открыто выступили против Габсбургов в 1542 г., когда представители сословий Габсбургских владений в обмен на указание импе-

ратора упорядочить чрезвычайные налоги потребовали признать свободу исповедования для протестантов.

Крестьянство и низшие слои горожан почти не были затронуты идеями протестантизма. Об этом говорят свидетельства видных прелатов конца 90-ых гг. 16 в. – аквилейского патриарха Барбара и люблянского епископа Хрена. Барбар отмечал, что в Крайне и Штирии большее число дворян являются лютеранами, в то время как крестьяне почти все католики. По оценке Хрена только одна двадцатая горожан Любляны исповедовала католицизм, и это – беднейшие слои населения. Исключение представляла Каринтия, где многие словенские крестьяне являлись протестантами. В некоторых селах Нижней Зильской долины они сумели сохранить свое вероисповедание и изданные протестантами книги на словенском языке вплоть до патента о веротерпимости, изданного Иосифом II в 1781 г.

Протестанты были убеждены, что не церковь является посредником между людьми и богом, но сами люди достигают спасения с помощью веры. Познать же ее можно было только с помощью чтения религиозных книг. Поэтому протестанты стремились к грамотности своей паствы. Подавляющее большинство жителей словенских земель знало только словенский язык, не имевший письменности. Местные протестанты одной из своих главных задач, решение которой способствовало бы распространению протестантизма, видели в том, чтобы создать словенский письменный язык и наладить печатание на нем религиозных книг. Осуществление этой задачи взял на себя Примож Трубар, создавший словенский письменный язык и начавший печатать на нем религиозную литературу. По мнению словенских ученых, до Трубара не существовало никаких предпосылок для словенского письменного языка. «Фрагменты словенских текстов, записанных в средневековых рукописях, не представляли никакой литературной традиции, – отмечает словенский историк В.Симонитти, – и подтверждали убеждение, что на этом 'грубом и варварском' языке невозможно ни читать, ни писать». (Simoniti 1999: 41.) Следует отметить, что Трубар, как и многие другие протестанты, видел в распространении грамотности среди населения не только способ расширения протестантских идей, но и возможность просветить народ и вырвать его из невежества. В письме от 5 августа 1565 г. Трубар и Себастиан Крель приглашали Адама Богорича приехать в Люблян и взять на себя руководство сословной протестантской школой. Они сокрушались о культурной отсталости своей страны и выражали надежду: «если бы только все, кто действительно ощущает это бедное невежество, хотели бы объединить с нами свои желания, усердие, мысли и труд и вместе с нами напрягли бы все силы, то ему /невежеству – И.Ч./ пришел бы конец». (Grafenauer 1952: 158.) Протестанты считали, что невежество народа может быть устранено только с помощью школ.

Трубар внес свои предложения о том, как устроить школьное дело в словенских землях, в Церковном уставе, который он опубликовал в 1564 г. Устав был запрещен, и значительная часть его тиража была уничтожена, а Трубар из-за него должен был навсегда оставить свое отечество. Согласно Трубару в каждом приходе полагалось основать школу, где обучались бы писать и читать по-словенски, а также молитвам и катехизису на словенском языке мальчики и девочки всех сословий. Роль учителей могли бы исполнять приходские священники, капелланы или причетники. В городах, по мнению Трубара, необходимо было бы устроить школы с латинским и немецким языком обучения. Однако в младших классах полагалось пользоваться словенским языком в качестве вспомогательного. Содержаться эти школы должны были на средства императора, владетельных князей и знати (Rupel 1962: 177).

После заключения в 1555 г. Аугсбургского мира, постановившего, что исповедание своих подданных определяет государь, глава сословного собрания Штирии и великий жупан Вараждина барон Иоганн Унгнад покинул свою родину и поселился в Вюртемберге, государь которого был протестантом. Там в Урахе недалеко от Тюбингена он основал в 1558 г. типографию, которая так и называлась Словенская, хорватская и кириллицкая типография. Позднее она получила название Библейский институт. В типографии вплоть до 1565 г. печаталась протестантская литература. За время своего существования Библейский институт выпустил в свет 4 словенских, 5 итальянских и 15 хорватских книг, напечатанных глаголицей, кириллицей и латиницей (Rupel 1962: 70, 71). Некоторое время институтом заведовал Трубар.

Еще в 1550 г. в Тюбингене (Вюртемберг) вышли две первые словенские книги: «Катехизис» и «Абecedник». Их автором был Примож Трубар. В основу письменного языка он положил говор своего родного села Ращицы (Нижняя Крайна), а алфавитом выбрал готический шрифт. Но уже с 1555 г. Трубар печатал свои книги латиницей. К началу 60-ых гг. он приобрел большой вес среди словенских протестантов. В 1561 г. по настоятельной просьбе краинских сословий Примож Трубар вернулся в Люблян и в 1563 г. стал суперинтендантом протестантской словенской церкви в Крайне. От немецкой протестантской церкви она отличалась только языком богослужения. После П.Трубара словенскую протестантскую церковь возглавляли Себастиан Крель, Криштоф Шпидлер, Ерней Симплициус, Фелициан, сын Примож Трубара. В Штирии и Каринтии существовала только немецкая протестантская церковь, но с 1575 г. в словенских районах этих земель протестантские проповедники вели богослужение на словенском языке, используя книги, напечатанные краинскими писателями. В Целовце одна церковь целиком была отдана словенцам, там был образован особый приход для словенцев города и его окрестностей. Во время Реформации появился слой образованных людей, которых можно назвать предтечами словенской интеллигенции.

В 60-70-ые гг. – период расцвета протестантизма в словенских землях, центром его стала Крайна. Именно здесь оформилась словенская протестантская церковь, здесь жили и работали многие из словенских писателей. Вторая половина XVI в. была отмечена целым рядом успехов в области развития образования населения в словенских землях. Так, появились латинские протестантские школы, содержавшиеся на средства сословий: в Любляне (1563), в Целовце (1563), Градце (1570). Школа в Любляне в 1563–1584 гг. имела 4 класса, в 1584–1598 гг. – 5 классов. Особенно больших успехов она добилась после 1568 г., когда ее директором стал А.Богорич. В 1568 г. он составил Школьный порядок, правила для этой школы. В известной степени они базировались на Церковном уставе Трубара. В люблянкой школе в первых двух классах, в качестве вспомогательного, использовался словенский язык. Школа давала полное знание латыни, немецкого языка, некоторые знания древнегреческого, помимо этого в ней изучали арифметику, пение, музыку. Количество учеников в люблянкой школе было значительным. Так в 1583 г. только в первом ее классе насчитывалось более 50 учеников (Schmidt 1963: 57). Латинские школы в Градце, Целовце, Любляне практически являлись гимназиями, после окончания которых можно было поступить в университет. Немецкий язык в них являлся учебным предметом. Словенский язык широко использовался при обучении церковному пению, которое значительно более высоко котирировалось, чем, например, арифметика. Сословные школы посещали дети чиновников, дворян, зажиточных горожан и даже сыновья бедняков. Последние нередко получали вспоможение – это было впервые в словенских землях. Причину поддержки бедных учеников указывали школьные инспектора: ученики из богатых семей редко продолжают учебу в университетах, а если и продолжают, то потом занимают должности чиновников и пр. Только немногие из них идут учителями и священниками в школы и церкви. Бедные же ученики по окончании учебы в школе стараются окончить и университет, а после этого становятся учителями и священниками. Кроме того, они обычно знают краинский (словенский) язык. Пособие иногда получали до 30 учеников (Schmidt 1963: 77). В целовецкой и градецкой латинских школах словенский язык не использовался, но к нему относились вполне толерантно. Ректор целовецкой школы Иероним Мегизер в 1592 г. издал немецко-латинско-словенско-итальянский словарь, где впервые наряду со словами признанных европейских языков фигурировали слова и мало кому известного словенского языка. Да и протестантские пасторы в словенских районах Штирии и Каринтии, как уже говорилось выше, свободно вели богослужение в своих приходах на словенском языке. В Каринтии пользовался особым уважением словенский проповедник Янж Фашанк, который просматривал перевод Библии Далматина перед ее напечатанием. Каринтийские сословия выделили на его публикацию 1/3 всей необходимой суммы (Inzko 1985: 26, 28). До середины XVI в. большинство студентов из словенских

земель училось в немецких протестантских университетах (Лейпциг, Виттенберг, Тюбинген), многие из них становились протестантами.

Кроме этих трех латинских школ в других городах имелись школы и более низкого уровня. Так в городе Горня Радгона было три школы, работали школы также в Мариборе и в Целье. В 1551–1563 гг. в Кршко действовала школа Богорича. Повидимому, существовали школы и в некоторых селах.

Протестантам удалось в Любляне установить типографию Янжа Мандельца, которая действовала в 1575–1581 гг. В ней было издано 27 книг, в том числе 10 – на словенском языке (Grafenauer 1957: 170). Но все же словенские книги печатались главным образом за границей словенских земель, чаще всего в Вюртемберге.

Именно в Любляне сосредотачивался цвет молодой словенской интеллигенции. Здесь существовала библиотека краинских сословий, которая стала там первой общедоступной библиотекой. Она предназначалась для учителей и проповедников. В ней находилось значительное количество протестантских книг. Ей отдал целый сундук книг П. Трубар, когда в 1565 г. покидал Люблян. Библиотека получила также за деньги или в качестве дара значительное число книг от других деятелей Реформации: от Далматина – 128 книг, от Е. Симплициуса – 128, от Ф. Трубара – 274, от Ю. Клемента – 142, от А. Богорича – 500 (Kidrič 1938: 61–62). Эти цифры указывают, что элита нарождавшейся словенской интеллигенции имела значительные для своего времени личные собрания книг.

Таким образом, в словенских землях во второй половине XVI в. образовался небольшой, но достаточно образованный слой словенской интеллигенции. Правда, не все из ее представителей имели университетское образование, в частности, и сам Трубар, который практически там не учился. Наиболее образованными из словенских просветителей были Себастиан Крель и Юрий Далматин, получившие звание магистра.

Одним из вопросов, который встал перед словенскими протестантами, был вопрос о происхождении словенцев, об их корнях, о границах их обитания, о том месте, которое они занимают среди других народов. Идеологи этой нарождавшейся интеллигенции пытались ответить на поставленные вопросы, опираясь на последние научные достижения своего времени. Многие из них знали не только труды немецких протестантов, но и сочинения чешских и хорватских писателей, труды их соотечественника Сигизмунда Герберштейна, прославившегося своими «Записками о Московии».

Создатель словенского письменного языка Трубар по происхождению был из семьи деревенских жителей. Его отец был плотником, мельником и церковным ключником. К началу 40-ых годов Примож Трубар переходит на позиции протестантизма и начинает заниматься изданием книг на родном языке. Свое желание издавать книги по-словенски он объяснял любовью к соотечественникам, которых он называл в предисловиях к своим книгам,

«мои любимые словенцы» или «крайныцы», а сам иногда подписывался «патриот иллирский». Трубар знал о хорватах, сербах, босанцах, болгарях, чехах, считал их близкими по языку словенцам, но вместе с тем особыми народами, отличными от них. В своем предисловии к «Первой части Нового завета» (1557) он указывал, что хочет писать так, чтобы «его легко понимал каждый словенец, будь то краинец, нижнештириец, каринтиец, красовец, истрианин, нижнекраинец или безьяк». «Именно поэтому я остановился, – продолжал он, – на крестьянском словенском языке, на котором говорят в Ращице, где я родился. Я не хотел использовать в нем необычные и хорватские слова и выдумывать новые» (Grdina 1995: 31) Здесь Трубар перечислял именно те группы населения, которые входили раньше и входят и теперь в состав словенского народа, четко отделяя их даже от соседних хорватов. Он один из первых дал своему народу имя, назвав его и определив границы его расселения. Это имя впоследствии употреблял в своих трудах и его ученик Юрий Далматин. Трубар искренне любил «наш бедный, простой, добросердечный словенский народ», горячо сочувствовал ему и главной причиной его бедности считал отсталость и недостаток культуры.

Юрий Далматин перевел на словенский язык Библию, изданную на средства сословий в 1584 г. Он знал многие языки, в том числе древнегреческий и еврейский. Именно поэтому ему поручили сделать перевод Библии на словенский язык. Издание Далматина явилось важным шагом в оформлении словенского книжного стандарта, который в своей основе сохранялся 200 лет. Далматин в своих трудах также обычно употреблял названия «словенцы», «словани», «словенщина», «словенски език», «краньска словенщина» и т.д. Во введении к своим трудам он тоже указывал на славян, как на ближайших родственников словенцев. Он упомянул все славянские народы, пропустив только словаков, болгар и лужичан.

Но наиболее полно определил место словенцев в мире, их происхождение и значение А.Богорич во введении к своей грамматике словенского языка, тоже вышедшей в свет в 1584 г. Написана она была на латыни и предназначалась для образованной, прежде всего дворянской молодежи. Богорич писал, что словенцы принадлежат к обширному племени славян. Подчеркивая их древность («наше племя одно из самых древних»), он утверждал, что славяне раньше были известны под другими именами, а именно – хенеты, венеты, винды, вандалы. Последнее же их имя – славяне – досталось этому племени за его достижения: за прославленные деяния, ибо у наших людей «slava» означает «славу». Отсюда-то они и называются «славяне», как «достойные славы», «прославленные», «знаменитые». Среди славян Богорич называл боснийцев, хорватов, литовцев, поляков, богемцев, лужичан, мораван, влахов, расчиев, болгар, бесьяков, корушков, истрийцев, мосхов, рутенов (Tropižič 1987). Стремясь доказать, что величайшие правители прошлого высоко ценили славян, Богорич рассказывал о фантастических привилегиях, которые

они якобы получили от Александра Македонского за то, что помогли ему завоевать мир. Кстати о грамоте Александра славянам писали многие средневековые авторы, в том числе хорват Винко Прибоевич в своем сочинении «О происхождении и истории славян» (1532), а позднее дубровчанин Марко Орбини («Славянское царство» 1601). Среди других великих людей, благоволивших к славянам, Богорич называл императора Священной Римской империи чешского короля Карла IV, который в Золотой булле настоятельно рекомендовал сыновьям владетельных князей изучать славянский язык, ибо они должны знать язык своих подданных, чтобы правильно управлять ими и справедливо их судить. С гордостью Богорич отмечал, какое важное положение занимает славянский язык при дворе турецкого султана (Vilfan 1995: 211–213). На грамматику Богорича большое влияние оказала латинская грамматика Ф.Меланхтона, который по своим взглядам, будучи протестантом, был ближе к Эразму, чем Лютер. Та часть грамматики Богорича, которая была посвящена орфографии, начиналась с рассмотрения четырех алфавитов, которыми пользовались славяне: кирилловского рутенского и московитского, глаголического и латинско-краинского. Богорич называл словенцев краинцами и утверждал, что они некогда пользовались глаголическим и кирилловским алфавитами, но эти алфавиты у них не прижились. Однако когда он давал латинский алфавит, название его букв он брал из кирилловского и глаголического алфавитов. Чтобы показать близость славянских языков, Богорич приводил тексты молитвы *Отче наш* на шести языках: на латинице – польский, чешский, лужицкий, краинский; на кириллице – икавское наречие хорватов; на глаголице – тоже икавское наречие (Honzak Jahić 2004: 109, 119).

Главной заслугой протестантов явилось написание ими и издание словенских книг, язык которых лег в основу словенского письменного языка. Всего ими было опубликовано около 50 книг, половина из которых была создана П. Трубаром. Большую роль в дальнейшем развитии школьного образования в словенских землях сыграл «Церковный устав», написанный Трубаром и опубликованный им в 1564 г.

С переменным успехом сословия продолжали бороться с Габсбургами. Последним их достижением стало дарование протестантам государем Внутренней Австрии эрцгерцогом Карлом в 1578 г. на собрании сословий Штирии, Каринтии и Краины крупных привилегий. Дворянство получило свободу совести и богослужения, горожане – свободу совести. Четырем городам Внутренней Австрии было разрешено иметь протестантские школы. Но эти привилегии были отменены после смерти Карла в 1596 г. его сыном Фердинандом. Ярый католик он решительно стал бороться с протестантами, и сословия не сумели ему противостать. В 1599 г. по его указу из Внутренней Австрии были изгнаны все горожане, не вернувшиеся к католичеству, в 1628 г. та же участь постигла и дворян-протестантов. На этом и закончилась борьба сословий против центральной власти.

Можно говорить о неполноте и даже ошибочности знаний идеологов словенской интеллигенции. Но стоит подчеркнуть, что им было свойственно вполне современное понимание понятия отдельного народа, и его главное отличие от других народов. Так, они считали, что главным признаком, отличающим один народ от другого, является язык, и родство народов тоже определяли по языку. Как гуманисты, так и протестанты одинаково трактовали понятие этноса. В этом их существенное отличие от феодальной традиции, часто определявшей народность по государственной принадлежности. Примером этого может служить один из образованнейших людей XVII в. Иоганн Вайкард Вальвасор, который полагал, что в Крайне и окрестных землях живут немцы, только часть из них говорит на другом языке.

Деятельность протестантов имела огромное значение для развития словенского народа, способствовала поднятию уровня его культуры. Создание словенского письменного языка и литературы на нем объединило различные части словенского этноса, у словенцев начала складываться своя интеллигенция, которая имела словенское самосознание. Эпоха Реформации стала важным этапом на пути превращения словенского этноса в современную нацию.

Literatura

- BOHORIČ, Adam, 1987: *Articae horule succisivae (Zimske urice proste)*. Maribor: Obzorja.
- GOLEC, Boris, 2003: Regionalne razlike v jezikovni podobi prebivalstva slovenskih celinskih mest med 16. in 18. stoletjem. *Zgodovinski časopis* 57/1–2. 23–38.
- GRAFENAUER, Bogo, 1957: *Zgodovina slovenskega naroda. Zvezek 3*. Ljubljana: Kmečka knjiga.
- GRDINA, Igor, 1995: Nekaj opazk o vlogi Primoža Trubarja v začetku slovenskega knjižnega jezika. *Zgodovinski časopis* 49/2.
- HONZAK JAHIČ, Jasna, 2004: *Idejne prvine Bohoričeve slovnice – konstitutivne prvine slovenske razsvetljske misli. Matija Majar Zilski v česko-slovenskem kontekstu. Preteklost, sodobnost in prihodnost medsebojnih kulturnih stikov*. Praga: Narodni knihovna.
- INZKO, Valentin, 1985: *Zgodovina koroških Slovencev od leta 1918 do danes*. Celovec: Družba sv. Mohorja.
- KIDRIČ, France, 1938: *Zgodovina slovenskega slovstva. Od začetkov do Zoisovi smrti*. Ljubljana: Slovenska matica.
- POGORELEC, Breda, 1984: Štiristo let Bohoričeve slovnice. *Jezik in slovstvo* 6.
- RUPEL, Mirko, 1962: *Primož Trubar. Življenje in delo*. Ljubljana: Mladinska knjiga.
- SCHMIDT, Vlado, 1963: *Zgodovina šolstva in pedagogike na Slovenskem*. Ljubljana: DZS.
- SIMONITI, Vasko, 1999: *Slovenska zgodovina zgodnjega novega veka*. Ljubljana.
- VILFAN, Sergij, 1995: Struktura stanov, deželne finance in reformacija. *Zgodovinski časopis* 49/2.